УДК 902.01+7.031.1(282.247.324)”632/5”

АНТРОПОЗООМОРФНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА В ПАЛЕОЛИТЕ БАССЕЙНА ДЕСНЫ

Чубур А.А., Султанова О.Р.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, e-mail: fennecfox66@gmail.com

Среди палеолитических произведений искусства имеется особая группа зооантропоморфных артефактов: фантастические изображения людей со звериными головами. Вероятно, они связаны с тотемистическим культом первопредков. В статье даётся описание и анализ таких форм палеолитического искусства из бассейна Десны – своеобразного культурно-исторического и физико-географического региона. Уникально полиэйконическое изображение человека-носорога (подвеска-амулет из бивня мамонта) со стоянки Быки 1. Большая же часть артефактов демонстрирует сочетание стилизованного тела человека и головы или личины хищного животного. Таковы фибула из Хотылево 2, лопаточки с навершием из Хотылево 2 и Авдеево. Предметы с острыми ушками несут в себе, вероятно, образы волков (скорее – вервольфов), а с округлыми ушками в одних случаях пещерных львов, в других – возможно песцов, но не медведей. Опровергается антропозооморфность женских статуэток со стоянки Мезин, интерпретировавшихся рядом авторов как человеко-птицы.

Ключевые слова: палеолит, искусство, тотемизм, бассейн Десны, первобытные архетипы мышления

THE ANTROPOZOOMOPHIC ARTWORKS IN PALAEOLITHIC OF DESNA BASIN

Chubur A.A., Sultanova O.R.

Bryansk state University academician I.G. Petrovski, Bryansk, e-mail: fennecfox66@gmail.com

Among the Paleolithic art is a special group of zooantropomorphic artifacts, fantastic images of people with animal heads. They are probably related to the totemic ancestor worship. The article describes and analyzes these forms of Paleolithic art from the Desna river basin – a sort of cultural-historical and physical-geographical region. The poliiconic figure of a man-rhino (suspension amulet of ivory) from the settlement of Byki 1 is unique. The greater part of the artifacts demonstrates a combination of stylized human body and the head or the antics of the predatory animal. These are the point with a head (Khotylevo 2) and a spatula tops (Khotylevo 2 and Avdeevo). Objects with pointed ears are a probably a wolf (or rather – werewolves), with rounded ears, in some cases, cave lions, others – perhaps foxes, but no bears. Refuted interpreted by many authors as a human-bird zooantropomophric female figurines from the parking lot Mezin.

Keywords: Palaeolithic, art, totems, basin of Desna, primitive archetypes of thinking

Главная тема искусства эпохи палеолита – тема зверя, что неудивительно для общества охотников и собирателей. Изображений животных известно значительно больше, чем изображений людей. Среди занимающих второе место изображений человека доминирует образ женщины, а мужчине в искусстве палеолита принадлежит куда более скромная роль. Его изображения единичны, обычно на них – участники охоты. Нередко принадлежность изображений к мужским носит дискуссионный характер [1]. Однако имеется и третий тип скульптур, гравюр и рисунков палеолита: это особые, фантастические изображения людей со звериными головами – бизонов, коз, волков, птиц и других животных. В их числе знаменитый «колдун» и люди-бизоны из пещеры Труа Фрер (Франция), птицелюди из Альтамиры и женщина-серна из Лас-Кальдас (Испания), человеко-лев из Фогельгард (Германия) и многие другие. Несмотря на редкость по сравнению с двумя основными сюжетами (зверь и человек, женщина), антропозооморфное искусство распространено весьма широко, составляя единый культурный пласт всей доисторической Европы. Характерно и для палеолита бассейна выделяемого в культурном и палеогеографическом плане для позднего палеолита бассейна Десны. Такие изображения представлены здесь исключительно в мелкой пластике, поскольку пещер в регионе нет (а значит, нет места наскальной росписи), а гравировка имеет орнаментальный, а не изобразительный характер.

Пока уникальным остается изображение носорога со стоянки Быки 1 (17.000–18.000 л.н.) [12, 14] (рис. 1–2) представляет собой плоскую фигурку бегущего животного размером 10,8×3,0 см из бивня мамонта. Но изображение полиэйконично, оно прячет в себе несколько образов, которые можно извлечь, разворачивая фигурку. Можно сказать, что это фигурка-оборотень. На одной из сторон по оси изделия ближе к ушку для подвешивания, являясь как бы его продолжением, имеется паз шириной 2,5 мм. Он не вяжется с горизонтальной фигуркой животного, но при развороте в вертикальное

положение схематично обозначает две человеческих ноги. Хвост и задняя нога при развороте становились хорошо очерченной мордой с рогом и характерной гривой-горбом. И вот перед нами «человек-носорог». Не исключено, что амулет использовался жителями стоянки Быки в неких мистериях, на глазах, к примеру, у инициируемых подростков, меняя свой облик и, соответственно, мистическое значение – от объекта охоты (а на носорога храбрые охотники из Быков охотились, на стоянке есть кости нескольких особей) к первопредку о двух ногах и носорожьей голове. Череп носорога украшал зимний вход в палеолитическое жилище [12].

Гораздо чаще мы имеем дело с сочетанием антропоморфных черт с чертами хищных животных.

Этот ряд открывает округлое в сечении острие (фибула?) из бивня со стоянки Хотылево 2, на навершии которого вырезана личина с бровями, носом, треугольной бородой, увенчанная острыми (волчьими?) ушами. Высота фигурки 14,5 см, из них на голову приходится 1,4 см (рис. 1: 2). Острие было найдено вертикально вонзенным в пол наземного жилища [9, с. 151, рис. 4] – так же, как человек-носорог в полу полуземлянки Быков 1.

Сходный предмет из бивня известен из комплекса Авдеева – Нового (рис. 1: 1): слегка изогнутое, округлое в сечении острие длиной 15,7 см. Его венчает маленькая голова с уплощенным участком на лицевой стороне, который М.Д. Гвоздовер расценивает как «шейку», а мы считаем стилизованным лицом «шамана» в высоком капюшоне со звериными ушами. [16, p. 14, fig. 56].

Об антропоморфизме обоих остриев свидетельствует как их вертикальная ориентация, так и предельно стилизованное изображение человеческого лица (по наличию треугольной «бороды» у хотылевского образца, можно даже предполагать, что это мужчина). При этом наличие острых ушек недвусмысленно указывает на зооморфность. Обе находки схожи с хрестоматийной рисованной фигурой «Колдуна» из Труа Фрер.

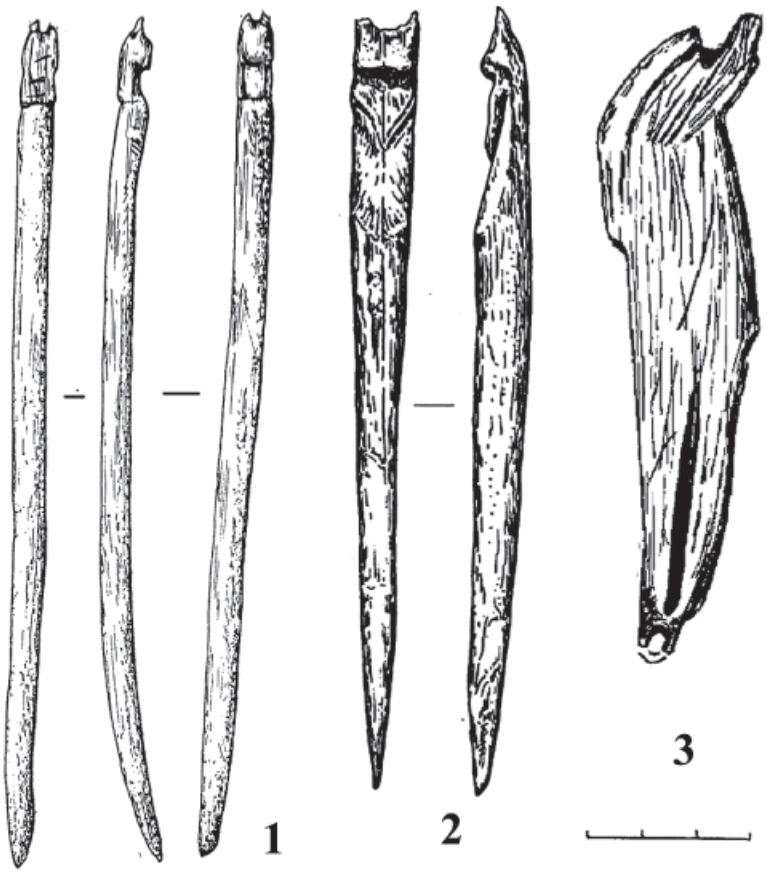

Рис. 1. Зооантропоморфные поделки с палеолитических стоянок бассейна Десны: 1 – Авдеево Новое [16]; 2 – Хотылево 2 [9]; 3 – Быки 1 [12]; 1–3 – бивень мамонта

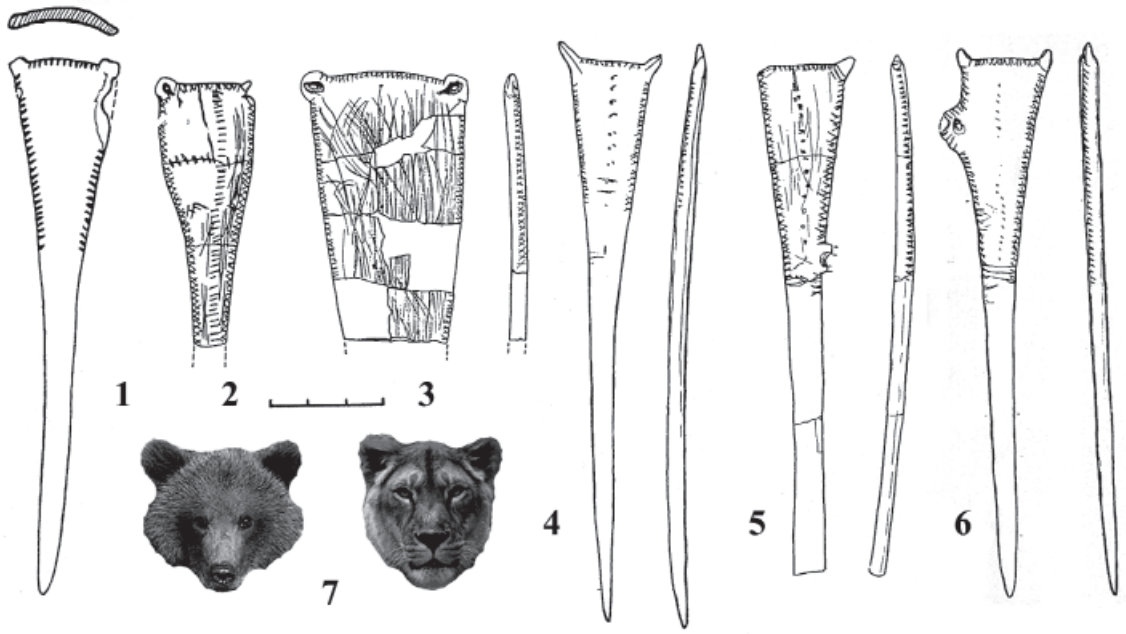

Рис. 2. Зооантропоморфные поделки с палеолитических стоянок бассейна Десны: 1, 4–6 – Авдеево Новое; 2–3 – Авдеево Старое [16]; 1–6 – бивень; 7 – морды медведя и пещерного льва анфас

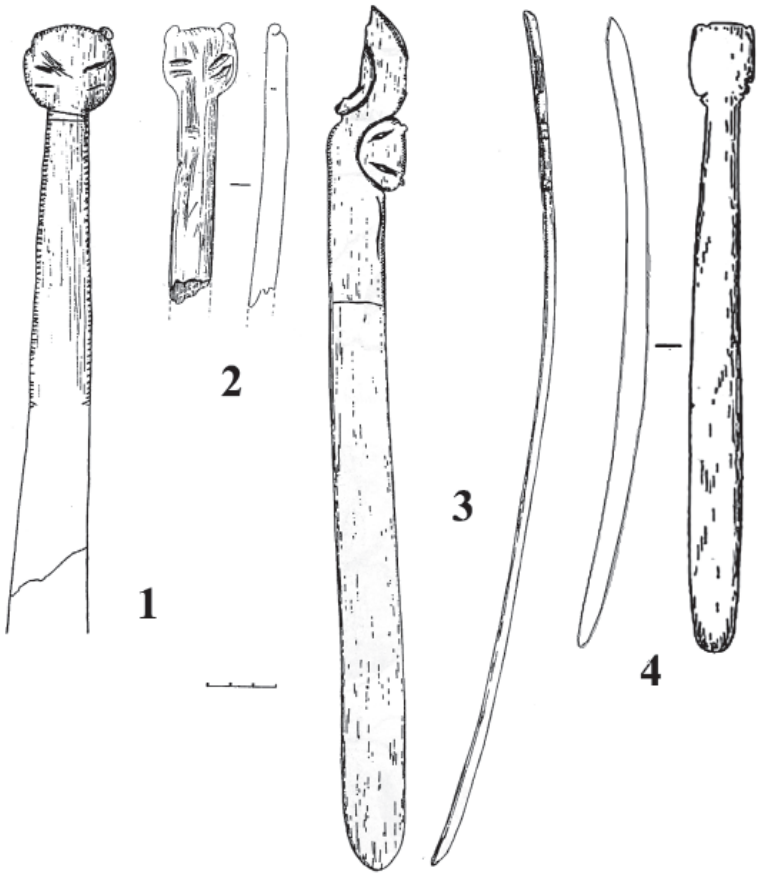

Рис. 3. Зооантропоморфные поделки с палеолитических стоянок бассейна Десны: 1, 3 – Авдеево Новое; 2 – Авдеево Старое [16]; 4 – Хотылево 2 [5]

В мифологических представлениях многих народов образ волка связан с культом родоначальника племени, тотемного предка. Герой-родоначальник часто называется волком, имеющим голову волка (так, прозвище грузинского царя Вахтанга – Горгослани, «волкоглавый»). В таких мифах предок-вождь выступает в образе волка или способен обращаться в него. Близки к этому представления об оборотнях – волколаках, вервольфах. Ритуал одевания в волчьи шкуры у многих народов уже в историческое время приурочивался к осенне-зимнему сезону, такие ритуалы и соответствующие им мифологические схемы могут своими корнями уходить во времена палеолита.

К изображениям волков (с меньшей долей вероятности – лисиц) могут быть отнесены и подтреугольные плоские острия с острыми ушками (рис. 2: 4–6), такие же предметы с ушками округлыми (рис. 2: 1–3) могут символизировать головы пещерного льва или же (что менее вероятно) песца, но не медведя с его почти ромбовидной анфас головой (рис. 2: 7), и не росомаху с треугольной мордой анфас. Вытянутая часть острия олицетворяет человеческий торс увенчанный головой зверя, а не непропорционально вытянутую морду. О символическом антропоморфизме говорят, в свою очередь, как отмеченный М.Д. Гвоздовер орнамент, характерный также для женских статуэток – косой крестик [5], возможно обозначающий швы на одежде [8], так и треугольная форма, возможно имитирующая женское лоно или бугорок Венеры [14].

Так называемые «лопаточки» из ребер мамонта (рис. 3) со стоянок Авдеево и Хотылево 2, интерпретируемые М.Д. Гвоздовер [5], Ф.М. Заверняевым [9] как антропоморфные изделия (так, по бокам лопаточек нанесен косой крестик – символика швов одежды), в ряде случаев, как замечено уже рядом авторов [7; 14], несут в себе одновременно и зооморфную семантику и таким образом являются териантропными изображениями. Сразу заметим, мы не склонны, в отличие от Б. Громадовой [7], считать зооморфными все известные головки-навершия лопаточек, а лишь имеющие характерные звериные ушки. Три «лопаточки» из Авдеевской стоянки (рис. 3: 1–3) имеют навершие в виде стилизованной головы хищной кошки (пещерного льва), причем в единичном случае – даже двух противолежащих кошачьих голов [16, p. 37, fig. 130, 131, 132]. Сразу заметим: легко понять, что это не морда медведя или росомахи (имеющая выраженную подтреугольную форму). Это именно округлая морда представителя кошачьих. На «лопаточках» обозначены не только уши, но и глаза, которые могли в древности инкрустироваться органическими включениями (например, каплями смолы и т.п.) [14]. Одна из трёх «лопаточек» Хотылево 2 стилизована, но не утратила характерных круглых небольших ушек [9, с. 156, рис. 6–1] (рис. 3: 4).

Нельзя не сказать о псевдозооантропоморфах, порожденных воображением ряда исследователей: речь пойдет о статуэтках о стоянки Мезин (Черниговская обл., Украина). Часть скульптур некоторыми учеными интерпретировалась как изображения птиц [1]. Сходство с птичками им придает не столько реальная форма, сколько зачастую рисунки-развертки, сделанные, чтобы наглядней показать орнаментацию артефактов, но играющие с разумом злую шутку. Даже знание того, как выглядит реальный предмет, не дает подсознанию избавиться от навязанного картинкой образа «птицы с распахнутыми крыльями». Порой эти развертки публикуются без пояснения, что рисунок вовсе не являет реальный облик статуэтки [10]. В итоге родилась даже теория о синкретических (женщина + птица) образах [3; 4, с. 282–283; 11, с. 60–61]. Но стоит сравнить профили статуэток из Мезина с так называемыми клавиформами (женскими знаками) из западноевропейской наскальной живописи и с профилями женских изваяний эпохи палеолита, как все становится на свои места. «Крылья» оказываются ягодицами и округлыми бёдрами, хвост – уплощенным торсом, а резной треугольный знак – обозначение лобка, притягательного во все времена для мужских взглядов – оказывается там, где ему и должно наличествовать – напротив ягодиц, а вовсе не на спине несуществующей птицы. Принимать женские ягодицы за крылья птицы – это, конечно, романтично, но мало связано с научным поиском. Палеолитоведы И.Г. Шовкопляс [15, с. 247] и Г.П. Григорьев [6] не случайно уже давно утверждали, что Мезинские «птички» являются лишь стилизованной антропоморфной женской скульптурой и к орнитофауне не имеют ни малейшего отношения.

Кто изображен на рассмотренных артефактах: реальный человек, шаман в звериной маске или фантастическое существо? Если это лишь изображения шаманов в масках, употреблявшихся в ритуальных представлениях, то все-таки, надевая маску зверя, человек пытался войти в определенную роль и отразить мифологические представления о мире. В том числе и о неких первопредках, сочетавших признаки человека и тотемного животного. Таким образом, нам не уйти от наличия в древней мифологии

териантропных существ, обладающих звериными и человеческими признаками одновременно. Это образ, к которому человечество постоянно возвращалось в течение своей истории – в египетских божествах, в уэллсовских персонажах «Острова доктора Моро» или в современном сетевом фурри-арте, несущем в себе все те же архетипы, дошедшие до нас сквозь тысячелетия в потаенных уголках сознания [13].

Выводы

1. Териантропные изображения, характерные для верхнего палеолита Европы, распространены и на территории бассейна Десны, будучи представлены мелкой пластикой.

2. Основным зооморфным компонентом этих полиморфных образов являются, судя по ряду внешних признаков, наиболее опасные хищники – волк и пещерный лев (возможно, в меньшей степени, песец и лисица). Выделить изображения медведя и росомахи по морфологии изображений не удается. Единично изображение носорога.

3. Можно предположить, что териантропы в палеолитическом искусстве отображают важный элемент первобытной мифологии. Наиболее вероятно, что это первопредки-тотемы, покровители той или иной группы палеолитического населения.

Список литературы

1. Абрамова З.А. Палеолитическое искусство на территории СССР. Свод археологических источников СССР А-4-3. – М.-Л.: АН СССР, 1962. – 86 с.

2. Абрамова З.А. Изображения человека в палеолитическом искусстве Евразии. – М.: Наука, 1966. – 223 с.

3. Авдусин Д.А. Археология СССР. – М., 1977. – 271 с.

4. Борисковский П.И. Палеолит Украины. Материалы и исследования по археологии СССР, Т.40. – М.-Л., 1953. – 464 с.

5. Гвоздовер М.Д. Орнамент на поделках костенковской культуры // Советская археология. – 1985. – № 1. – С. 9–22.

6. Григорьев Г.П. Женские статуэтки как художественное явление // ΣΥΣΣΙΤΙΑ: памяти Ю.В. Андреева. Древнейшие памятники истории и культуры. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 33–44.

7. Громадова Б. К вопросу об атрибуции изображений на костенковско-авдеевских лопаточках // Краткие сообщения Института археологии РАН. – М., 2012. – № 227. – С. 94–103.

8. Демещенко С.А. Особенности украшений костенковско-авдеевской культуры // Российская археология. – 2006. – № 1. – С. 5–16.

9. Заверняев Ф.М. Антропоморфная скульптура Хотылевской верхнепалеолитической стоянки // Советская археология. – 1978. – № 4. – С. 145–161.

10. Мартынов А.И. Археология СССР. – М., 1973. – 104 с.

11. Столяр А.Д. О генезисе изобразительной деятельности и ее роли в становлении сознания (к постановке проблемы) // Ранние формы искусства. – М.: Искусство, 1972. – С. 31–76.

12. Чубур А.А. Отражение первобытной мифологии в искусстве и архитектуре поселения Быки 1 // Изобразительные памятники. Стиль, эпоха, композиция. Материалы тематической научной конференции. – СПб., 2004. – С. 61–64.

13. Чубур А.А. Furry-art: от цифровой графики до сводов пещер. Попытка осмысления // Вестник Брянского государственного университета. – 2009 – № 2 (История, Литературоведение, Право, Философия, Языковедение). – С. 78–86.

14. Чубур А.А. Животный мир плейстоцена в мелкой пластике древних обитателей бассейна Десны // Русский сборник. – Вып. 5. – Брянск, 2010. – С. 22–32.

15. Шовкопляс И.Г. Мезинская стоянка. К истории среднеднепровского бассейна в позднепалеолитическую эпоху. – Киев, 1965. – 328 с.

16. Gvozdover M. Art of mammoth hunters. The finds from Avdeevo. – Oxbow Monograph 49, Oxford, 1995. – 186 p.

References

1. Abramova Z.A. Paleoliticheskoe iskusstvo na territorii SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov SSSR A-4-3. M.–L.: AN SSSR. 1962. 86 p.

2. Abramova Z.A. Izobrazheniya cheloveka v paleoliticheskom iskusstve Yevrazii. M.: Nauka, 1966. 223 p.

3. Avdusin D.A. Arkheologiya SSSR. M., 1977. 271 p.

4. Boriskovskiy P.I. Paleolit Ukrainy. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, T.40. M.-L., 1953. 464 p.

5. Gvozdover M.D. Ornament na podelkakh kostenkovskoy kultury // Sovetskaya arkheologiya 1985. no. 1. pp. 9–22.

6. Grigorev G.P. Zhenskie statuetki kak khudozhestvennoe yavlenie // ΣΥΣΣΙΤΙΑ: pamyati Yu.V. Andreeva. Drevneyshie pamyatniki istorii i kultury. – SPb.: Aleteyya, 2000. pp. 33–44.

7. Gromadova B.K voprosu ob atributsii izobrazheniy na kostyenkovsko-avdeevskikh lopatochkakh // Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii RAN, no. 227. M., 2012. pp. 94–103.

8. Demeshchenko S.A. Osobennosti ukrasheniy kostyenkovsko-avdeevskoy kultury // Rossiyskaya arkheologiya, 2006. no. 1, pp. 5–16.

9. Zavernyaev F.M. Antropomorfnaya skulptura Khotylyevskoy verkhnepaleoliticheskoy stoyanki // Sovetskaya arkheologiya, 1978. no. 4. pp. 145–161.

10. Martynov A.I. Arkheologiya SSSR. M., 1973. 104 p.

11. Stolyar A.D. O genezise izobrazitelnoy deyatelnosti i ee roli v stanovlenii soznaniya (k postanovke problemy) // Rannie formy iskusstva. M.: Iskusstvo. 1972. pp. 31–76.

12. Chubur A.A. Otrazhenie pervobytnoy mifologii v iskusstve i arkhitekture poseleniya Byki 1 // Izobrazitelnye pamyatniki. Stil, epokha, kompozitsiya. Materialy tematicheskoy nauchnoy konferentsii. SPb, 2004. pp. 61–64.

13. Chubur A.A. Furry-art: ot tsifrovoy grafiki do svodov peshcher. Popytka osmysleniya // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta 2009. no. 2 (Istoriya, Literaturovedenie, Pravo, Filosofiya, Yazykovedenie). pp. 78–86.

14. Chubur A.A. Zhivotnyy mir pleystotsena v melkoy plastike drevnikh obitateley basseyna Desny // Russkiy sbornik, vyp.5. Bryansk, 2010. pp. 22–32.

15. Shovkoplyas I.G. Mezinskaya stoyanka. K istorii srednedneprovskogo basseyna v pozdnepaleoliticheskuyu epokhu. Kiev, 1965. 328 p.

16. Gvozdover M. Art of mammoth hunters. The finds from Avdeevo. Oxbow Monograph 49, Oxford, 1995. 186 p.

Рецензенты:

Михальченко С.И., д.и.н., профессор, директор, Научно-исследовательский институт фундаментальных и прикладных исследований, г. Брянск;

Шинаков Е.А., д.и.н., профессор, председатель Брянского регионального экспертного совета РГНФ, директор научно-образовательного центра «Этнолого-археологическая лаборатория», Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск.